

— Фан Сюцзе!

Из-за того что сестра Яо не переставала обнимать Нин Янь и плакать, та совсем паниковала и никак не могла успокоиться. Поддавшись рыданиям подруги, она и сама расплакалась, а в смятении ей оставалось лишь обратиться за помощью к стоящему рядом Фан Сюцзе.

На лице Фан Сюцзе застыло печальное выражение. Он смотрел на Нин Янь и сестру Яо; несколько раз открывал рот, желая что-то сказать, но колебался, и всё же произнёс:

— Нин Янь, возможно, три года назад мы уже...

«Кхм... кха-кха... кха-кха...»

Слова Фан Сюцзе вертелись на языке, когда совсем рядом раздался покашливающий звук.

— Это тот кашель! Это тот кашель, что мы слышали в Корпусе №2! — Младшая сестра, Цю Лэй, не удержалась и подпрыгнула, бесцеремонно перебив Фан Сюцзе.

Внимание остальных мгновенно переключилось.

Хотя покашливание звучало совсем близко, шло оно, похоже, не из самого холла Корпуса №1, а снаружи.

Кашель сам по себе не был чем-то уникальным, но когда Су Бай спасал Фэн Лин, призрачная утопленница, сжимавшая её горло, была затащена в яму под деревом именно некоей покашливающей тварью.

Если бы Су Бай не произвёл шума и не спугнул того покашливающего духа, утопленницу наверняка зарыли бы в землю, а из той глубокой ямы она вряд ли смогла бы даже шелохнуться.

Взгляды игроков устремились сквозь стеклянные двери на улицу. Неподдалёку от входа в Корпус №1 стоял человекоподобный чёрный силуэт. В руках у него была лопата – он и впрямь до крайности походил на того духа, с которым сталкивались Су Бай и Фэн Лин.

— Кажется, я видела его раньше, — Фэн Лин уже не думала о словах Су Бая, спеша выложить всё, что знала, включая то, как покашливающий дух утащил кого-то в яму, как она выбежала из Корпуса №3 на выручку, и как на неё напала утопленница в яме, а затем её спас загадочный юноша в чёрном.

— Неужели такой человек... и впрямь один из погибших игроков? — Остальным стало жаль юношу в чёрном, о котором рассказывала Фэн Лин.

Чёрный силуэт с лопатой за дверью не задирает голову к Алой Луне, как прочие духи, но и не обернулся к игрокам за стеклом. Он лишь медленно брёл вдоль края полосы зелёных насаждений, уставившись на духов, греющихся в лунном свете. Казалось, эти жуткие создания привлекали его куда больше, чем толпа живых людей в Корпусе №1.

«Значит, когда я видел его в прошлый раз, его целью тоже были духи?», – вспомнил Су Бай. Тот покашливающий дух при первых звуках в страхе бросился наутек, но при этом напал на свирепую утопленницу и смог силой уволочь её в яму под деревом?

— В прошлый раз? — Услышав слова Су Бая, пробормотала Фэн Лин едва слышно, так, чтобы никто больше не разобрал.

— Раз он неуправляем, это, наверное, тоже дух, к которому вернулась память? Чего он добивается? — Спросила старшая сестра, Цю Мань. Хотя она и была новичком, сейчас среди присутствующих все старшие пребывали в крайне нестабильном эмоциональном состоянии.

— Эти духи! — вдруг ахнула Цю Лэй, зажав рот руками.

Но предупреждение Цю Лэй даже не требовалось: все и так следили за покашливающим духом у дверей, а потому заметили, как сотня с лишним духов, доселе тихо и стройно стоявших рядами между четырьмя корпусами и смотревших на луну... пришли в движение!

Это не походило на состояние подчинения. Напротив, казалось, будто собравшиеся духи внезапно вырвались из-под контроля. Глазами игроков было видно даже, как духи, оторвав взгляды от Алой Луны, начали растерянно оглядываться по сторонам.

Поначалу сотня с лишним духов под Алой Луной выглядела вполне безобидно, будто все ещё находилась во власти фальшивых воспоминаний жилого комплекса «Счастье», отыгрывая роли «обычных» жильцов с нормальной внешностью, хотя за закрытыми дверями те, возможно, и рублили свиные рёбрышки неизвестного происхождения.

Но постепенно их облик начал меняться.

Хотя при свете Алой Луны удавалось с трудом разглядеть некоторых из них – даже четче, чем покашливающего духа в тени за дверью, – видимость оставляла желать лучшего. Даже Су Бай мог лишь догадываться, что духи постепенно обретают память, и их внешний вид меняется вслед за возвращающимися воспоминаниями.

На телах некоторых злых духов проступали всевозможные раны, другие лишались рук, ног или даже голов.

Злые же духи один за другим заставляли проявляться свою истинную, самую жуткую сущность: кто-то превращался в лужу крови, едва сохранявшую человеческий силуэт, кто-то – в окровавленного Мясника, а кто-то – в затаившего злобу бумажного человечка...

Су Бай не знал, ко всем ли духам, погревшимся под луной, вернулась память и в каком объёме, но стоять столбами под лунным светом они явно больше не собирались.

Буквально через пару минут ситуация за стеклянной дверью окончательно вышла из-под контроля!

Подобно озверевшему от голода Духу Кошки, пожиравшему соседей по этажу, некоторые изголодавшиеся духи, не найдя аппетитных людей, принимались охотиться на себе подобных.

Впрочем, главное отличие духов от игроков-людей заключалось в том, что пожирание сородичей не вызывало у них ни паники, ни трепета. Большинство из них проходило мимо грызущихся душ словно блуждающие призраки, даже не удостоивая их взглядом.

Проигнорировав пожираемых собратьев, остальные духи быстро привлеклась светом окон четырёх жилых корпусов. Всплывавший оттуда запах человеческого присутствия погнал духов под Алой Луной в разные стороны, к жилым домам.

И одна из волн с поразительной скоростью приближалась к Корпусу №1!

— Сейчас начнётся, — Цю Мань взглянула на Лань Синчэня, сидевшего молча и опустив

голову, затем на сестру Яо, которая кое-как перестала всхлипывать, но так и не пришла в себя, а потом – на Су Бая, стоящего в стороне и всё больше отдаляющегося от них. Она досадно вздохнула.

— У нас ещё должно быть время, чтобы сбежать наверх.

Едва Цю Мань произнесла эти слова, как двери двух незадымляемых лестничных клеток в конце коридора с грохотом «бах!» захлопнулись, и раздался звук металлических запоров.

В следующую секунду панель лифта, горевшая светом, погасла, и как бы двое игроков-мужчин рядом с сестрой Яо ни жали на кнопки, лифт не подавал признаков жизни.

— Сам жилой комплекс «Счастье» и есть аномалия, а значит, у него есть собственное сознание, — ощутив изменения внутри здания, Су Бай крепче сжал рукоять зонта. — При входе в игру Администратор предупреждал, что снижение баллов вызовет недовольство других жильцов. Не знаю, недовольны ли твари снаружи, но сам комплекс и этот корпус наполнены лютой злобой.

Пути к отступлению перекрыли слишком внезапно, и людям остался лишь один выбор – «принять бой».

Нин Янь как можно аккуратнее отстранила сестру Яо, смахнула с лица слёзы и спросила стоящего рядом соратника:

— Фан Сюцзе, ты можешь помочь перевязать её рану?

Фан Сюцзе поглядел на свои руки и кивнул.

— Яо-Яо на тебе, — сказав это, Нин Янь привычным движением попыталась выхватить что-то из-за пояса, но там было пусто. Опешив на мгновение, она повернулась лицом к стеклянным дверям, к которым приближались духи.

— Нин Янь, я хотел сказать... — Фан Сюцзе попытался продолжить прерванный разговор.

— Оставь разговоры на потом, — снова перебила его Нин Янь.

— Нин Янь!

— Стой сзади и не дергайся, береги себя! — Повысила голос Нин Янь. — Чёрт возьми, раненые обузы ничем не лучше новичков!

Нин Янь сделала несколько шагов к стеклянным дверям.

Су Бай видел, что внимание всех приковано к Нин Янь, и сделал несколько шагов назад, смещаясь в слепую зону. Он двигался, пока не оказался у двери лестничной клетки, запертой мистической силой.

И хотя Су Бай тоже не мог открыть дверь наверх...

Протянув левую руку, он коснулся дверной ручки. Он не мог открыть дверь на верхние этажи, но, возможно, был способен открыть совсем другую дверь.

— Не бойтесь и прячьтесь за моей спиной, — Нин Янь заметила краем глаза движение силуэта за спиной, но не придавала этому значения. — Если весь удар приму я, то даже если что-то

случится... возможно, баллы игроков не снимут, верно?

<http://bllate.org/book/18156/1742755>